

Социология труда и занятости

DOI: 10.51692/1994-3776_2021_2_38

УДК 316.334

Н.А. Пруель, Е.Е. Тарандо

ОТНОШЕНИЕ К ФОРМАЛИЗАЦИИ НЕФОРМАЛЬНО САМОЗАНЯТЫХ В РОССИИ (НА ПРИМЕРЕ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА)

N. Pruel, E. Tarando. Attitude towards the formalization of the informally self-employed in Russia (on the example of St. Petersburg)

Аннотация: В статье на основе пилотного исследования анализируется отношение к формализации неформально самозанятых. Исследование проводилось в Санкт-Петербурге методом полуструктурированного интервью. Результатом исследования стало выявление неоднозначного отношения к формализации неформально самозанятых, которых нельзя рассматривать как однородную группу. Разные группы самозанятых по-разному относятся к формализации своей деятельности от согласия формализоваться в ближайшем будущем до полного неприятия такой формализации.

Ключевые слова: неформальная экономика, неформальная занятость, самозанятость, неформальная самозанятость, формализация неформальной самозанятости

Контактная информация: 191124 Санкт-Петербург, ул. Смольного 1/3, 9-й подъезд, тел. (812)710-00-77, e-mail pruijel@inbox.ru, elena.tarando@mail.ru

Abstract: Based on a pilot study, the article analyzes the attitude towards the formalization of the informally self-employed. The research was conducted in St. Petersburg using the semi-structured interview method. The result of the study was the identification of an ambiguous attitude towards the formalization of the informally self-employed, which cannot be regarded as a homogeneous group. Different groups of self-employed have different attitudes towards the formalization of their activities, from consent to be formalized in the near future to complete rejection of such formalization.

Key words: informal economy, informal employment, self-employment, informal self-employment, formalization of informal self-employment

Contact information: 191124 Saint-Petersburg, Smolnogo street 1/3, 9th entrance, tel. (812)710-00-77 e-mail pruijel@inbox.ru, elena.tarando@mail.ru

Одной из существенных характерных черт занятости в России является достаточно большая доля занятых в неформальном секторе экономики – по данным исследователей порядка 20–30% от занятого населения. Самозанятые в России оказываются в зоне неформальности, работая без оформления своих отношений с государством. Это достаточно значимая группа неформально занятых. В настоящее время государство пытается взять эту группу под контроль, формализовать свои отношения с этой группой с тем, чтобы получать с ее представителей налоги в обмен на предоставление ряда социальных гарантий. Инициативы государства находят противоречивый отклик у самозанятых, что определяет сомнительность успеха государственных инициатив. Все это ставит проблему выстраивания взаимовыгодного и для государства, и для самозанятых диалога, в котором оказалось бы

Пруель Николай Александрович – доктор социологических наук, заведующий кафедрой социального управления и планирования факультета социологии Санкт-Петербургского государственного университета.

N. Pruel – PhD in Sociology (habil), Head of Department of social management and planning of Faculty of Sociology of Saint-Petersburg State University.

Тарандо Елена Евгеньевна – доктор экономических наук, профессор кафедры экономической социологии факультета социологии Санкт-Петербургского государственного университета.

E. Tarando – PhD in Economic (habil), Professor of Department of Economic Sociology of Faculty of Sociology of Saint-Petersburg State University.

возможным найти точки соприкосновения интересов государства и самозанятых. Для этого оказывается необходимой конкретизация отношения самозанятых к государственным инициативам на основе их (самозанятых) интересов.

Целью данной статьи является определение отношения самозанятых в России (на примере Санкт-Петербурга) к формализации их взаимоотношений с государством на основе проведенного пилотного эмпирического социологического исследования. Практическая значимость статьи заключается в том, что данные знания будут полезными для формирования государственной социально-экономической политики в отношении самозанятых в Санкт-Петербурге, в котором уже реализуется инициатива государства по выстраиванию диалога с самозанятыми. Знание о социально-экономических характеристиках и интересах социальной группы самозанятых в Санкт-Петербурге, на которых будет направлена государственная инициатива, поможет более оптимально организовать процесс взаимодействия государства и этой социальной группы.

Проблематика неформальной самозанятости в России стала наиболее активно разрабатываться последние 1,5–2 года именно в российской научной литературе, что связано с подготовкой и реализацией государством реформ в этом сегменте занятости. При этом внимание уделяется таким аспектам этой проблематики, как сравнительный анализ самозанятости в развитых и развивающихся странах [4], выделения факторов, формирующих неформальную занятость в России [6; 10]. Особое внимание уделяется аспекту того, каким должно быть эффективное налогообложение самозанятых [5]. При этом отмечается, что активность государства по отношению к самозанятым направлена только на повышение собираемости налогов, в то время как в западных странах речь в этом аспекте идет прежде всего о повышении гибкости рынка труда [1]. Указывается также, что должны быть более четко обозначены социальные гарантии для самозанятых в случае их формализации [11]. Поскольку процесс реформирования имеет уже свои результаты, то эти результаты также оцениваются экспертами [13].

В то же время, в научной литературе наблюдается нехватка исследований неформальной самозанятости в России, которые изучали бы отношение различных групп неформально самозанятых к формализации. В данной работе мы постарались восполнить эту нехватку.

Существенным негативным следствием неформальной занятости, касающимся неформально самозанятых, является их отчужденность от социальных гарантий, предоставляемых государством. Эта отчужденность, как показало наше исследование, достаточно сильно беспокоит неформально самозанятых, заставляя их искать способы ее преодоления.

В настоящее время российское государство предлагает таким самозанятым действенный способ приобщения к социальным гарантиям, предоставляемым обществом и государством, – это формализация отношений с государством. Причем для самозанятых предлагается упрощенная процедура регистрации, льготная схема налогообложения. Инициатива государства стартовала в 2016 г. в четырех пилотных регионах – Москве, Московской и Калужской областях, республике Татарстан. Однако на 01.01.2019 г. официально зарегистрированными оказались лишь 2,8 тыс. чел., что дало основание экспертам говорить о провале этого эксперимента. Эксперты говорят о том, что неформально самозанятые не хотят официально регистрироваться, игнорируя государственные инициативы. [5] В Санкт-Петербурге инициатива государства стартовала 01.01.2020 г. На основе анализа опыта пилотных регионов ожидалось, что за первый год проекта в Санкт-Петербурге зарегистрируются 16 тыс. человек. Но уже на конец февраля 2020 г. зарегистрировалось порядка 12 тыс. человек, что говорит о том, что в Санкт-Петербурге имеет место большая по сравнению с пилотными регионами заинтересованность самозанятых в предложениях государства. Однако эта цифра не такая большая, поскольку речь идет о порядке 1-1,5 млн.

человек занятых в неформальном секторе Санкт-Петербурга, среди которых насчитывается более 100 тыс. человек самозанятых. [12]

Нам представляется, что реальная ситуация с отношением неформально самозанятых к формализации их отношений с государством достаточно сложная. Социальная группа неформально самозанятых является неоднородной, в ней выделяются подгруппы сообразно отношению к самому слабому месту таких самозанятых – отчужденности от социальных гарантий, предоставляемых обществом. Различия в этом формирует разное отношение и намерения относительно государственных инициатив, и это отношение оказывается более разнообразным, чем просто принятие или непринятие предложение государства официально оформить свой статус. Мы придерживались подхода, который предлагает МОТ, это подход, в рамках которого к неформальной занятости относятся виды деятельности (работы), выполнение которых не регулируется трудовым законодательством, и которые оказываются вне сферы налогового, статистического и страхового учета. Этот подход получил название легалистского подхода [2; 3]. Этот подход постулирует, что неформальность и формализация могут сочетаться также и в функционировании формального сектора. В нашем исследовании мы опирались на легалистский подход, позволяющий в качестве неформально занятых рассматривать не только тех, для кого самозанятость является единственным источником дохода, но и тех, кто сочетает самозанятость с занятостью в формальном секторе.

Другая методологическая проблема заключалась в необходимости определения эмпирического объекта исследования, а именно той группы самозанятых, которая будет изучаться в рамках исследования. Дело в том, что самозанятые в Санкт-Петербурге представляют собой весьма неоднородную группу по своим социальным характеристикам. Так, самозанятые в Санкт-Петербурге могут быть классифицированы по признаку постоянного проживания в городе (формальным признаком этого может служить постоянная регистрация в Санкт-Петербурге без временной регистрации в каком-либо другом регионе РФ) и временного нахождения в городе. В последнем случае речь идет о мигрантах, приезжающих в город на заработки и, как правило, оказывающих различные услуги населению производственного и непроизводственного характера. В нашем исследовании мы ориентировались на самозанятых, постоянно проживающих в Санкт-Петербурге как относительно устойчивую социальную группу.

При этом, исходя из принятых нами теоретических оснований в определении неформально занятых, мы полагали, что самозанятость может иметь место не только для неформально занятых, но и для занятых формально. В последнем случае неформальная занятость присутствует в свободное от основной работы время, но тем не менее такие люди также оказываются неформально самозанятыми. Поэтому в нашем исследовании мы решили охватить обе эти группы неформально самозанятых и сравнить их отношение к формализации, полагая, что оно будет у них различным. (см.табл.1)

Таблица 1. Группы неформально самозанятых, выделенные в рамках проведения эмпирического социологического исследования

Наличие/отсутствие формального статуса	Характеристика группы
Формальный статус в сфере занятости отсутствует	Неформально самозанятые, единственным источником дохода для которых служит их неформальная самозанятость и которые не имеют трудоустройства в формальном секторе
Формальный статус в сфере занятости имеется	Неформально самозанятые, дополнительным источником дохода для которых служит их неформальная самозанятость, и которые устроены реально в организации формального сектора
	Неформально самозанятые, единственным источником дохода для которых служит их неформальная самозанятость, и которые устроены фиктивно в организации формального сектора
	Неформально самозанятые студенты
	Неформально самозанятые пенсионеры

Исследование проводилось в феврале – марте 2020 года методом полуструктурированного глубинного интервью. Респонденты подбирались сетевым методом и методом снежного кома. Всего нами было опрошено 36 человек, из которых 18 человек составили женщины и 18 человек составили мужчины.

В гайде интервью было 32 вопроса, касающихся разных характеристик трудовой активности самозанятых, особое внимание было уделено вопросам о готовности самозанятых к формализации их деятельности.

Основная проблема исследования состояла в определении того основания выделения подгрупп в социальной группе неформально самозанятых, которое ключевым образом влияет на отношение к формализации. Нами было найдено такое основание, в качестве него выступило наличие/отсутствие факта формальной занятости и соответствующее ему наличие/отсутствие доступа к социальным гарантиям, предоставляемым обществом.

Как показало наше исследование, отношение неформально самозанятых в Санкт-Петербурге к формализации оказывается негативным, что подтверждает мнение экспертов, но оно является негативным по-разному у разных групп таких самозанятых. Прежде всего, это группа неформально самозанятых, для которых самозанятость является единственным источником дохода и которые не связаны с занятостью в формальном секторе. Наше исследование показало, что эта группа самозанятых в целом настороженно относится к государственным инициативам и занимает по отношению к ним выжидательную позицию. Эти самозанятые не собираются регистрироваться *в ближайшее время*, но в дальнейшем они рассматривают возможность регистрации, если государству удастся не только предложить, но и гарантировать исполнение устраивающих их условий или поставить их в положение, при котором у них не будет возможности отказаться от официальной регистрации. (см. табл.2)

Таблица 2. Отношение к формализации неформально самозанятых (по количеству опрошенных)

Группы самозанятых	Положительное	Отрицательное	Выжидательное
Самозанятость – единственный источник дохода, не трудоустроены в формальном секторе	2	3	13
Самозанятость – единственный источник дохода, фиктивно трудоустроены в формальном секторе	0	5	0
Самозанятость – дополнительный источник дохода, имеется стабильный доход от формальной занятости	0	3	0
Самозанятые студенты	0	3	3
Самозанятые пенсионеры	0	4	0

Самозанятые говорят о том, что у государства сейчас нет действенных рычагов, чтобы заставить их регистрироваться. Понятия «незаконной самозанятости» в Уголовном Кодексе нет, а значит, их деятельность не является уголовно наказуемой. Кроме того, у государства имеются лишь ограниченные возможности по отслеживанию их деятельности. Но представители этой группы говорят о том, что государство может начать отслеживать рекламу их услуг в СМИ и проверять платят ли налоги рекламодатели с получаемых от их деятельности доходов. При этом результаты исследования показывают, что существует прямая зависимость между способами нахождения клиентов и отношением к формализации, учитывая возможность государства отслеживать предложение услуг в этом секторе экономики. Так, те самозанятые, которые давно работают в этой сфере и обзавелись обширной клиентурой, скорее негативно относятся к формализации их отношений с государством, а те самозанятые, которые работают недавно и вынуждены предлагать свои услуги через СМИ, склонны занимать выжидательную позицию. Таким образом, те неформально самозанятые, которые работают давно, намерены и дальше продолжать работать неформально. Поэтому государственные инициативы должны быть направлены на

молодых представителей этой социальной группы или находящихся в средних возрастах. (см. табл. 3)

Таблица 3. Отношение к формализации представителей разных возрастных групп неформально самозанятых (по количеству опрошенных)

Возрастные группы (года)	Положительное	Отрицательное	Выжидательное
20–30	0	3	5
31–40	1	4	6
41–50	1	4	5
51–60	0	3	0
Старше 60	0	4	0

Таким образом, группа самозанятых молодого и среднего возрастов потенциально готова формализоваться, поэтому государство должно продумывать свои инициативы прежде всего именно в соответствии с ее интересами, среди которых ведущее место занимают интересы доступа к социальным гарантиям. Среди последних наибольшая заинтересованность относится к пенсионному обеспечению и достойному размеру пенсии в случае официальной регистрации деятельности. Также эта группа заинтересована в стабильности государственных решений.

В настоящее время такие самозанятые в Санкт-Петербурге говорят о том, что институциональное поле их деятельности, формируемое государством, является нестабильным в связи с тем, что государство корректирует свои решения. С одной стороны, такая корректировка оказывается необходимой в связи с потребностью рационально регламентировать те стороны деятельности самозанятых, которые по какой-либо причине не получили такой регламентации или же их регламентация оказалась на практике недостаточно рациональной, с другой стороны, такая корректировка означает нестабильность для самозанятых в их взаимодействии с государством. В этой ситуации государству необходимо тщательно продумывать свои инициативы по отношению к самозанятым, поскольку они взвешивают все «за» и «против» своей регистрации, при этом, как показало наше исследование, этот процесс достаточно актуален для этой группы самозанятых.

Одновременно нами не было выявлено ощутимых различий в отношении к формализации между опрошенными мужчинами и женщинами. (см. табл. 4)

Таблица 4. Отношение к формализации неформально самозанятых мужчин и женщин (по количеству опрошенных)

	Всего опрошено	Положительное	Отрицательное	Выжидательное
Мужчины	18	1	11	6
Женщины	18	1	10	7

Хотелось бы более подробно остановиться на четырех группах неформально самозанятых, которые можно объединить на основании категорического неприятия инициатив государства. Прежде всего, это неформально самозанятые, которые совмещают свою неформальную самозанятость с реальной занятостью в формальном секторе. Эта группа неформально самозанятых имеет доступ к социальным гарантиям, и формализация их отношений с государством по части их самозанятости будет означать изъятие части их чистого, пусть даже и серого дохода, чему такие самозанятые всячески противятся. Эта группа самозанятых отметила, что если государство будет принимать шаги, чтобы заставить их зарегистрироваться, то они в ответ будут искать способы, чтобы этого избежать. Так, например, государство сейчас имеет рычаг ограниченно отслеживать безналичные платежи на банковские карты таких граждан, на что такие граждане отвечают переносом акцента с

безналичных на наличные платежи, отслеживать которые у государства в настоящее время не имеется возможности.

Еще одна группа неформально самозанятых – это неформально самозанятые, которые фиктивно трудоустроены в формальном секторе, но единственным источником дохода для них является их самозанятость. Эта группа самозанятых также имеет доступ к социальным гарантиям, которые им предоставляет их официальное трудоустройство. Среди опрошенных нами респондентов таких самозанятых оказалось всего пять человек, что говорит о том, что возможности для самозанятых фиктивно трудоустроиваться в настоящее время значительно сужены. Такое трудоустройство должно быть выгодно формальному работодателю, причем не организации в целом, а конкретным ответственным лицам в организации, которые извлекают из факта фиктивного трудоустройства свою частную выгоду. Эти самозанятые также категорически против официального оформления своего статуса самозанятости. Обозначенная ими стратегия поведения – такая же, как и у предыдущей группы. Они отметили слабую связь между размером отчислений в пенсионный фонд и размером пенсии, говоря о том, что если они будут отчислять туда средства от своей самозанятости в добавок к тому, что за них отчисляет их официальный, пусть и фиктивный работодатель, то их пенсия увеличится лишь на очень незначительную величину, и они больше потеряют, чем выгодают.

Следующая группа неформально самозанятых – это неформально самозанятые пенсионеры. Их объединяет с двумя предыдущими группами категорическое неприятие государственных инициатив. Основной мотив этой группы состоит в том, что они и так уже получают свою маленькую пенсию, и если они будут отчислять государству и в страховые фонды средства, то размер их пенсии практически не изменится – они лишь потеряют, не приобретя ничего взамен.

Нами была выделена еще одна группа среди неформально занятых – это подрабатывающие самозанятостью студенты. У них было выявлено отрицательно-выжидательное отношение к возможности своей регистрации. Во-первых, существует неясность относительно того, будут ли они продолжать свою самозанятость, или же пойдут работать в формальный сектор. Во-вторых, это нестабильность их заработка, который они должны совмещать со своей учебой. В-третьих, это нежелание иметь отношения с государственными органами и непростыми формами отчета по финансовой стороне своей деятельности. В-четвертых, эта группа самозанятых практически не задумывается еще о пенсии, поэтому не видит смысла в отчислениях в пенсионный фонд. В-пятых, это нежелание отдавать часть своего заработанного дохода. Наибольший вес среди вышеперечисленных причин отказа от регистрации имеет причина неясности будущего самозанятых студентов. Эта группа, пожалуй, самая неустойчивая среди неформально самозанятых, поскольку ее представители очень часто по окончании учебы реально трудоустроиваются в формальном секторе.

В работах, в которых затрагивается проблема неформальной занятости в России и в Санкт-Петербурге, видится в том, что государство хочет взять под контроль представителей этой социальной группы с целью расширения своей налоговой базы, а самозанятые граждане не хотят быть подконтрольными государству, что выражается в крайне низкой активности по отношению к их официальной регистрации. [6; 9]. В некоторых работах предпринимаются попытки хотя бы частично проанализировать причины такого отторжения инициатив государства. [12] При этом полагается, что социальная группа неформально самозанятых представляет собой монолитную, единую группу с единым мнением и намерением не регистрироваться [7; 8]. Новизна нашей статьи состоит в том, что мы предположили и в нашем исследовании подтвердили это предположение, что неформально самозанятые представляют собой разнородную социальную группу, в которой можно выделить ряд подгрупп, каждая из которых по-своему относится к возможности быть официально зарегистрированной. Так, оказалось, что ряд неформально самозанятых не отвергают такую

возможность, но заняли выжидательную позицию в отношении происходящего сейчас реформирования взаимоотношений государства и самозанятых. Нами также было выявлено, что ждут как будут развиваться события и потенциально готовы зарегистрироваться молодые представители этой социальной группы и люди средних возрастов.

Исследование отношения неформально самозанятых к формализации является весьма актуальным для разработки мер государственной политики по выстраиванию отношений государства с этой социальной группой. Нами было обосновано, что группа неформально самозанятых представляет собой совокупность различных групп, выделяемых по признаку доступа/отчужденности от доступа к социальным гарантиям, предоставляемым государством, а также то, что разделение неформально занятых по этому признаку является значимым, поскольку такой доступ представляет собой один из сущностных интересов представителей этой социальной группы.

Нами также было исследовано отношение каждой из выделенных групп неформально самозанятых к формализации. Наиболее интересным и неожиданным для нас результатом исследования стал вывод о том, что существует группа неформально самозанятых, которые занимают выжидательные позиции по отношению к процессу развертывания реформирования институционального поля взаимодействия государства и самозанятых, и которые в целом достаточно позитивно относятся к возможности официальной регистрации.

В качестве рекомендации для государственных органов, занимающихся выработкой мер, формирующих институциональное поле взаимодействия государства и самозанятых, следует обозначить ориентацию прежде всего на группу неформально самозанятых, которые ждут итогов реформирования с тем, чтобы принять решение formalizоваться им или нет. Это группа молодых самозанятых и самозанятых средних возрастов. Кроме того, хотелось бы дать рекомендацию быть более последовательными в реформировании и придерживаться данных этой социальной группе обещаний с тем, чтобы по возможности сохранять стабильность институциональной среды деятельности самозанятых.

Литература

1. Байгорова А.К. Самозанятость в Российской Федерации: проблемы и стратегии развития // Актуальная наука. 2019. № 11(28). С.101-104.
2. В тени регулирования: неформальность на российском рынке труда / Под ред. В.Е. Гимпельсона, Р.И. Капелюшниковой. М.: Издательский дом ВШЭ, 2014.
3. Вередюк О.В. Неформальная занятость: структура и факторы риска в России // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия Экономика. 2016. Вып.4. С. 38-48.
4. Вишневская Н. Самозанятость в переходных экономиках // Мировая экономика и международные отношения. 2013. № 10. С.58-67.
5. Гудяева Л.А., Корунова В.О., Прыгунова М.И. Ретроспективный анализ системы налогообложения российских предпринимателей и самозанятых граждан: от перестройки к современным реалиям // Электронный экономический вестник Татарстана. 2019. № 3. С.38-45.
6. Кауфман Н.Ю. Причины и пути решения неформальной занятости в России // Тенденции развития науки и образования. 2018. № 44-2. С.53-56.
7. Корунова В.О., Прыгунова М.И. Самозанятость в России сегодня: экспертные оценки и общественное мнение // Научные труды Центра перспективных экономических исследований. 2018. № 14. С.123-129.
8. Крицкая М. На что могут рассчитывать самозанятые? [Электронный ресурс] // Контур. Журнал. 2018. 9 ноября // <https://kontur.ru/articles/4818> (accessed 04.07.2020)
9. Кушева А.А. Переход самозанятых в формальный сектор экономики // Экономика и предпринимательство. 2016. № 12-2. С.866-869.
10. Мастеров А.И. Факторы формирования неформальной занятости в России и меры налоговой политики, направленные на их нейтрализацию // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2019. Т.15. №3(372). С.490-508. DOI 10.24891/ni.15.3.490
11. Орехова И.М. Место занятых не по найму на российском рынке труда // Общество: социология, психология, педагогика. 2018. №10(54). С.41-46.
12. Покида А.Н., Зыбуновская Н.В. Самозанятость на современном рынке труда // ВНИИ Труда Минтруда России. Блог 16.01.2020 // vcot.info/blog/samozanyatost-na-sovremennom-rynke-truda. (Дата обращения 19.07.2020)

13. Тонких Н.В., Бабинцева А.В. Исследование самозанятости населения в РФ: общие и частные проблемы // Вестник Омского университета. 2020. Серия Экономика. Т.18. № 1. С.172-183.

DOI: 10.51692/1994-3776_2021_2_45

УДК 316.1

О.Ю. Бурханов, В.К. Потемкин

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАНЯТОСТИ РАБОТНИКОВ ПРЕДПРИЯТИЙ В ПЕРИОД ОБЩЕСТВЕННЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ

O. Burhanov, V. Potemkin. Socio-economic problems of enterprises employees employment during the period of social transformations

Аннотация: В статье на основе нового теоретического осмысления социально-экономического механизма возникновения кризисных ситуаций, анализируется проблема создания условий для эффективной и гибкой занятости работников на крупных промышленных предприятиях. Авторами определяются факторы внешней и внутренней среды, которые необходимо рассматривать при выявлении кризисных ситуаций на предприятиях. На основе состава программных действий по эффективности занятости работников в кризисных ситуациях, разработан сценарный подход к эффективному использованию рабочей силы, средств и предметов труда. С целью преодоления кризисных ситуаций, авторами предложены различные виды межфункциональной координации процессов организации управления эффективной занятостью работников с органами территориального управления.

Ключевые слова: занятость, развитие, кризисные ситуации, антикризисное управление, социальное развитие.

Контактная информация: 193023, Санкт-Петербург, Садовая ул., д.21; тел.: (812) 310-19-04; e-mail:dept.ksocupr@unecon.ru

Abstract: The article analyzes the problem of creating conditions for effective and flexible employment at large production enterprises based on a new theoretical understanding of the socio-economic mechanism of the crisis situations emergence. The authors determine the factors of the external and internal environment that must be considered when identifying crisis situations at enterprises. Based on the composition of program actions on the employment effectiveness in crisis situations, a scenario approach to the effective use of labor, means and objects of labor has been developed. In order to overcome crisis situations, the authors have proposed various types of inter-functional coordination of organizing the management processes of effective employment with local authorities.

Key words: employment, development, crisis situations, crisis management, social development.

Contact information: 21 Sadovaya street, Saint Petersburg, 193023; tel.: (812) 310-19-04; e-mail: dept.ksocupr@unecon.ru

Занятость работников крупных промышленных предприятий является определяющей процессов экономического и социального развития общества. Крупное промышленное представляет собой организационно-правовую структуру народнохозяйственного комплекса, в котором происходит соединение средств труда, предметов труда и рабочей силы с целью производства товаров и услуг, предназначенных для удовлетворения потребностей населения страны. Любое или практически любое кризисное состояние в деятельности предприятий отражается на структуре и содержании занятости различных профессионально-

Бурханов Олег Юсупович – кандидат экономических наук. Независимый исследователь, США.
O. Burhanov, PhD in Economic Sciences. Independent researcher, USA.

Потемкин Валерий Константинович – доктор экономических наук, профессор, Заслуженный Деятель Науки РФ, заведующий кафедрой социологии и управления персоналом Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

V. Potemkin, Doctor of Economics, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Head of the Department of Sociology and Human Resource Management, Saint-Petersburg State Economic University.